

КРЯКВЫ И ОКУНИ — НОВАЯ ФОРМА СОПРЯЖЕННОЙ ОХОТЫ

И.Р. Мерзликин

Mallards and perches – a new form of connected hunting. - I.R. Merzlikin. - Berkut. 12 (1-2) 2003. - New observations about hunting of mallards on bleaks on a pond in Sumy (NE Ukraine) are described. In many cases broods of ducks used collective search for prey in places where perches hunted. Three times were observed a duck escorting a swimming man at a distance 2–3 m. The bird caught flushed bleaks. Many mallards hunted on bleaks infected by *Ligula intestinalis*. [Russian].

Key words: Mallard, *Anas platyrhynchos*, behaviour, foraging, perch.

Address: I.R. Merzlikin, Lushpa str. 20/1-45, 40034 Sumy, Ukraine.

В прошлом сообщении (Мерзликин, 2002) мы сообщали об охоте крякв (*Anas platyrhynchos*) на уклек (*Alburnus alburnus*), когда последних преследовал окунь (*Perca fluviatilis*). 28.06–20.09.2003 г. на том же озере, расположенном в г. Сумы, отмечены две новые формы охоты уток на уклек с “использованием” охотящихся окуней. Как и в прошлый раз, наблюдения за птицами проводились попутно. Кряквы людей не боялись и подплывали к наблюдателю на расстояние 5 и даже 2–3 м.

В первом случае самка и выводок из 8 молодых птиц, размером почти со взрослую особь, выстроившись в правильную линию, плыли перпендикулярно берегу. Расстояние между птицами было около 0,5 м. Как только раздался всплеск охотящегося окуня, три утки, находившиеся наиболее близко к месту всплеска, бросились туда и стали ловить плававшую на поверхности уклейку, окружив ее со всех сторон в радиусе приблизительно около одного метра. Утки постепенно сужали кольцо. Одна из них схватила рыбку попerek, но проглотить не смогла, так как та оказалась весьма крупной. Пока она разворачивала ее и глотала с головы, две других птицы не пытались ее отнять. Остальные 6 уток продолжали плыть такой же ровной линией. Охотившиеся три птицы догнали их и присоединились, заняв место с края цепи, противоположного берегу.

Подобным образом мы отмечали охоту этого выводка 6 раз: в двух случаях на

место всплеска устремлялись две, в трех – три и в одном – сразу четыре птицы. Во всех случаях охота была удачной.

Еще трижды (6, 7 и 10.07) мы наблюдали, как этот выводок, выстроившись такой же цепью, заплыval в небольшой затон, где в это время интенсивно проходил нерест уклек. Этот способ оказался более результативным, так как рыбок удалось поймать, соответственно, сразу трем, четырем и двум уткам. Проглотив их, птицы в течение нескольких минут кормились рыбьей икрой, отложенной среди подводной растительности, затем уплыли в заросли тростника.

В это же время неподалеку держался еще один выводок крякв из семи молодых и взрослой самки (всего летом 2003 г. на озере было четыре разновозрастных выводка). Их способ охоты на уклек несколько отличался от охоты предыдущего выводка. Четыре раза отмечалось, как этот выводок стайкой подплывал с глубокой части озера на мелководье, после чего птицы разбивались на группы из двух и трех особей и начинали высматривать всплескивающихся окуней. За появившимися на поверхности воды уклейками утки принимались гоняться всей группой.

Если жиравших окуней долго не наблюдалось, то птицы применяли следующую тактику: они плыли рыхлой стаей (3 случая) или ломаной цепью (2 случая) по мелководью вдоль песчаного пляжа и пытались схватить мечущихся там рыб. В каждом

случае им удавалось поймать по одной рыбке. Еще в девяти случаях утки подплывали с глубины к зарослям или куртинам тростника, рогоза широколистного или сусака зонтичного и загоняли у克莱ек в эти заросли. Пока рыбки метались между стеблями растений, птицы успешно хватали их.

Летом 2003 г. из-за периодически наступавшего ненастяя окунь жировал не так активно, как в прошлом году, и не такое продолжительное время. Однако это не помешало кряквам активно охотиться на рыбу и без пассивного участия окуней. Добыывание утками у克莱ек облегчалось тем, что многие из рыб были поражены ленточными червями *Ligula intestinalis* (определял сотрудник Аграрной национальной академии А.М. Емец). Такие особи имели сильно раздутое брюхо и отличались от остальных собратьев поведением: они плавали у самой поверхности, нередко выставив над водой свою спину. Даже в случае довольно длительного преследования их утками (до 46 сек.), эти рыбы выпрыгивали из воды (часто лежа на боку), но не уходили на глубину. Скорость плавания у них также была несколько замедлена, по сравнению с обычными особями. Именно такие рыбы становились жертвами птиц.

Как правило, между относительно неголодными охотящимися утками конфликтов за пойманных рыб не было. Лишь в отдельных случаях, например, когда добытая уклейка оказалась столь велика, что поймавшая ее птица в течение 40 минут не могла проглотить добычу, одна из находившихся неподалеку уток, упорно приняв плавать рядом, очевидно ожидая, когда первая упустит или оставит ее. В этом же случае отмечено вытеснение этих трех уток восемью особями второго выводка. Этот выводок стремительно подплыл к мелководью, и три утки, охотящиеся здесь, поспешно отсюда удалились, при этом утка бросила уклейку, которую так и не успела проглотить. Появившиеся кряквы явно были голодны, так как часть из них тут же принялась охотиться за рыбой, а остальные под-

хватили оставленную уклейку и принялись вырывать ее друг у друга, пока одна из них не схватила рыбку и не попыталась уплыть. Весь выводок начал ее преследовать, пока птица не отплыла от них достаточно далеко. Утка манипулировала с этой рыбкой еще течении 48 минут, пока смогла "размочалить" ее и проглотить по частям.

12.07 в 4 часа утра на охотящийся у берега выводок напала щука и схватила одну крякву. Самка улетела, а молодые в ужасе расплылись в разные стороны. В течение следующих 7 дней птицы не появлялись в этом месте. Не исключено, что нападению подверглись и остальные выводки, так как на следующий день на озере мы видели лишь один выводок, который держался возле зарослей тростника. Остальные утки коромились в этих зарослях почти у самой кромки берега. Лишь через 2 дня они осмелились вернуться на свои места охоты.

В конце июля – августе выводки распались и уже не плавали такими тесными стаями. Кряквы продолжали охотиться на у克莱ек в одиночку (25 случаев), вдвоем, втроем (соответственно 16 и 12 случаев) и вчетвером – впятером (6 и 5 случаев). Были отмечены не совсем обычные приемы охоты уток. Одна птица, активно преследующая рыбку, почти полностью скрылась под водой. В разные дни дважды наблюдалась кряква, нырнувшая за рыбой под воду. Она вынырнула на поверхность через 3 и 4 секунды, держа в клюве уклейку (не исключено, что это была одна и та же особь). Еще три раза отмечена утка, сопровождавшая медленно плывущего человека. Птица держалась от него сбоку на расстоянии 2–3 м и высматривала у克莱ек, распугиваемых купающимся. Во всех случаях ей удалось поймать по рыбке, после чего она уплывала прочь. Трижды наблюдались кряквы, которые, когда в 1, 4 и 5 м от них раздался всплеск окуня, перелетали туда и принимались преследовать рыбок, двум из них удалось поймать по уклейке. Четырежды утки, гоняясь за уклейками, помогали себе крыльями, а в пяти случаях птицы, пре-

следующие рыбку, еще и взлетали и, пролетев 1–3 м, продолжали погоню. Три из этих охот оказались удачными.

Пока жировали окунь, кряквы, как и прежде, ориентировались на их всплески. Причем их внимание к всплескам было столь велико, что стоило бросить небольшой камушек невдалеке от плывущей утки (или уток), как она тотчас меняла направление движения и устремлялась к месту всплеска.

К началу сентября численность уток на озере сократилась до 15 особей. Во время периодически наступавших ветреных ненастных дней, когда окунь прекращали свою охоту, утки пытались ловить рыбу самостоятельно, но из-за сильной волны это им, как правило, не удавалось, и они начинали кормиться со дна на мелководье. Последняя дата, когда мы наблюдали удачную охоту крякв на уклек – 14.09: 8 птиц плавали назад – вперед на ограниченном участке вдоль границы с зарослями рогоза в поисках рыбы. Они то плыли единым фронтом в одном направлении, то довольно слажено поворачивали обратно, а то разбивались на группы из 2–3 особей. За 10 минут охоты им удалось поймать 3 уклейки. С наступлением похолодания рыба ушла на глубину и добывание их утками прекратилось, хотя вплоть до 25.09 иногда наблюдалась одиночные особи и пары крякв, курсирующими некоторое время на местах их прежних охот.

В результате такого массового потребления рыбы утками, по словам одного из местных жителей, их мясо стало непригодным для еды из-за сильного рыбного запаха.

ЛИТЕРАТУРА

Мерзликин И.Р. (2002): Кряквы и окунь: случаи сопряженной охоты. - Беркут. 11 (2): 265-266.

И.Р. Мерзликин,
пр. Луиши 20/1, кв. 45,
г. Сумы 40034,
Украина (Ukraine).

Книжкова поліця

Вийшли з друку:

- Площадочный метод оценки обилия птиц в современной России. Мат-лы Всерос. совещ. “Учеты птиц на площадках: совершенствование и унификация методов, результаты их применения” (пгт Инжавино Тамбовской обл., 8–10 октября 2001 г.). Тамбов, 2001. 156 с.
- Растения и животные Тамбовской области: кадастр и мониторинг. Мичуринск, 2002. 138 с.
- Стадниченко А.П., Вискушенко А.П., Гарбар О.В. та ін. Рідкісні і зникаючі види тварин Житомирщини. Житомир: Волинь, 2002. 176 с.
- Міжнародна наукова конференція “Фальцфейнівські читання” (23–25 квітня 2003 р.). Херсон: Вид-во ХДУ, 2003. 409 с.
- Заповедное дело России: принципы, проблемы, приоритеты. Материалы международной научной конференции (Жигулевск – Бахилова поляна, 4–8.09. 2002 г.). Бахилова поляна, 2003. 522 с.
- Леоненко В.Б., Стеценко М.П., Возний Ю.М. Атлас об'єктів природно-заповідного фонду України. Київ: ВПЦ “Київський університет”, 2003. 73 с.
- Леоненко В.Б., Стеценко М.П., Возний Ю.М. Додаток до атласу об'єктів природно-заповідного фонду України. Київ: ВПЦ “Київський ун-т”, 2003. 142 с.
- Панченко С.М., Андрієнко Т.Л., Гавриль Г.Г., Кузьменко Ю.В. Екологічна мережа Новгород-Сіверського Полісся. Суми: Університетська книга, 2003. 92 с.
- Благосклонов К.Н., Авилова К.В. Город и природа. М.: Изд-во ЦОДП, 2002. 183 с.
- Блинова Т.К., Мухачева М.М. Птицы Западной Сибири: состояние изученности и библиографический указатель (1720– 2002). Томск: Изд-во STT, 2003. 495 с.